

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Тимофеева А.В. Исследование роли политической лингвистики в условиях современных коммуникационных процессов // Академия педагогических идей «Новация». – 2017. – № 11 (ноябрь). – АРТ 142-эл. – 0,3 п. л. – URL: <http://akademnova.ru/page/875548>

РУБРИКА: ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.161

Тимофеева Алина Владимировна

магистрант,

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул, Россия

e-mail: chief.nauk@yandex.ru

**ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ В
УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ**

Аннотация: В статье рассмотрены отечественные и зарубежные подходы к определению лингвистической сущности политической коммуникации в условиях современного медийного пространства.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политическая лингвистика, медийное пространство, средства массовой информации, лексика.

Timofeeva Alina Vladimirovna

master student,

Altai State Pedagogical University

Barnaul, Russia

**INVESTIGATION OF THE ROLE OF POLITICAL LINGUISTICS IN THE
CONDITIONS OF MODERN COMMUNICATION PROCESSES**

Abstract: The article considers domestic and foreign approaches to the definition of the linguistic essence of political communication in the conditions of modern media space.

Key words: political communication, political linguistics, media space, mass media, vocabulary.

С момента возникновения государства политика является важнейшим источником и механизмом организации совместной жизнедеятельности людей, мощным оружием целенаправленных преобразований в жизни общества. Политику можно рассматривать как единство трех ее аспектов: как сферу общественной жизнедеятельности людей [15]; как один из видов активности социальных субъектов [23]; как важный тип социальных отношений между индивидами, группами, классами и тому подобное [13].

Конечно, политическая коммуникация имеет особенности в зависимости от определенных исторических периодов, развития технологий и культуры общества. По поводу этого исследователь можно выделить определенные эпохи ее развития:

- эпоха устной коммуникации (дописьменных), во время которой существовали только устные формы передачи информации, визуально-слуховые формы восприятия и понимания мира, воплощенные в мифологии [16; 19]. Для них были характерны: непосредственность передачи информации, возможность одновременного участия всех желающих, а также иррационализм и неразвитость мышления;

- эпоха письменной коммуникации, печатной культуры, сводила восприятия мира к абстрактным условно-печатным знакам [6; 21];

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

- современная аудиовизуальная эпоха (электронные СМИ, Интернет), когда речь информации базируется на новой электронно-индустриальной основе [4; 18].

Обратим внимание на то, что повышается роль самого канала коммуникации, который задает сообщение, и формы (яркие аудиовизуальные образы). В частности, Е.М. Акулич подчеркивает, что современные коммуникации уже передают не столько сообщение, сколько позицию его автора [2]. Во-вторых, всеобщность его подхода привела к рассмотрению мира как одной глобальной деревни, единство которого достигается за счет СМИ [11]. В-третьих, М. Маклюэн предложил интересное деление на «горячие» и «холодные» СМИ. Горячие средства загружают орган чувств полностью, холодные - из-за недостаточной информационной определенности заставляют подключать все органы чувств. Например, радио является горячим средством, телевидение - холодным, поскольку радио «не вызывает такой высокой степени соучастия аудитории в своих передачах, как телевидение».

Исходя из этого понятно, что суть дефиниций коммуникации сводится к двум основным понятиям - общению и взаимодействию (первое - более личностное) [5; 24].

Рассматривая политическую коммуникацию как взаимодействие, логично выделить различные уровни информационного обмена (по содержанию, сложности и т.д.), поскольку речь идет о взаимоотношениях различных социальных групп. Поэтому целесообразно выделить три уровня информационных потоков: обслуживание органов власти и руководства (оборот служебной информации) [7]; образования информационной среды деятельности политических партий, профсоюзов, общественных движений

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

(циркулируют программы, уставы и т.д.) [14]; обращение непосредственно к массовому сознанию и влияние на политическое поведение [8].

Соответственно, влияние информации может иметь различные последствия в зависимости от цели политической коммуникации. Можно отметить события, факты, явления, отраженные каналами коммуникации, которые могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер, интегрировать или атомизировать общество и тому подобное.

В свою очередь, играя на чувствах любви к родине, восхваляя патриотические настроения, политики и политтехнологи могут в достаточной степени организовать поддержку большинства общества, тех или иных начинаний правящих кругов («Все на выборы!», «Твой голос решающий!»).

Конечно, уменьшить манипулятивное воздействие можно через получение полной информации о политических событиях. Развитие не только вертикальных связей, но и становление горизонтальных между равноправными субъектами политики, позволит самоорганизовать систему, сделать ее более гибкой и устойчивой.

Стоит отметить, что чаще всего в трудах современных авторов выделяются три основных способа политической коммуникации: коммуникация с помощью СМИ, в частности, печатных (пресса, книги, афиши, плакаты) и электронных (радио, телевидение, Интернет, мобильная связь и т.д.) [2]; коммуникация с помощью организаций (в частности, политических партий, которые должны служить связующим звеном между властями и обществом [20]; коммуникация через неформальные контакты) [18]; по неформальным контактам, которые являются способом межличностной политической коммуникации, то они являются определяющими в традиционалистских (примитивных) обществах [1].

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Однако такой способ имеет большое значение и в развитых обществах, даже в условиях расцвета СМИ, поскольку именно он больше всего влияет на ценностные ориентации.

Это обстоятельство исследовалось П. Лазарсфельдом в трудах о пропаганде и эффект СМИ. Аудитория не воспринимает СМИ как некий недифференцированный блок. Массы, внутри которых формируются мысли, ведут себя как совокупность структур. Влияние СМИ происходит посредством определенных лиц, играют в этом процессе роль передатчиков и инициаторов - «лидеров мнений» (направляющие мнение и заинтересованные в ней). Каждый из них влияет на члена семьи, производственной группы и т.д., к которой он принадлежит.

В распространении информации видят два последовательных этапа. Первый - информация поступает в «лидеров мнения», второй - идет от них и распространяется в их аудитории. Лидеры гражданской мысли (ЛГМ) обозначены следующими чертами: они лучше информированы, чем их окружение; они более внимательны к информации; они больше читают газеты, слушают радио, смотрят телевидение и тому подобное.

Итак, к коммуникации надо отнести и символические акты - сжигание повестки о призыве в армию, участие в выборах, политическое убийство или отправки каравана судов в плавание по всему миру. Политическая коммуникация оказывается в определенном социальном общении.

Исходя из приведенных определений, можно утверждать, что сущностной стороной политико-коммуникативных процессов является обращение семантической политически значимой информации [10; 12]. Здесь возникает необходимость уточнить, что именно следует понимать под «политической» и «политически значимой» информацией. Понятие

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

«политическая информация» соотносится с содержанием сообщений о политических явлениях, фактах и событиях. Что касается понятия «политически значимая информация», то ее объем охватывает содержание всей совокупности сообщений, которые изменяют состояние политических субъектов в процессе их общественно-практической деятельности, направленной на завоевание, удержание или использования власти.

На распространение и усвоение сообщений, как известно, влияют современные технологии масс-медиа, которые из-за своей синтетическую аудиовизуальную природу несут в себе мощный эмоциональный заряд, который привлекает к политической коммуникации иррациональные компоненты сознания, к тому же скрыто влияют на подсознание, что создает благоприятные условия для реализации стратегий манипулирования. Вот почему синтез зрелища и музыки все чаще становится атрибутом политической коммуникации.

Применяя дискурсивный анализ к изучению политической коммуникации, акцентируем внимание на том, что лицо оказывается внутри политического дискурса. Субъект приобретает свою идентичность в определенных политико-дискурсивных практиках. Идентичность всегда создается в соответствии с принципом относительности, поэтому субъект всегда будто разделен (имеет разные идентичности) и имеет возможности другой идентификации.

Люди объединяются в группы потому, что некоторые идентификации начинают выступать в качестве приемлемых и потому - приоритетных. При этом другие варианты идентификации игнорируются, исключаются из определенной политической игры. Те социальные группы, которые потенциально являются носителями других возможностей идентификаций, в

доминирующей идентификации подпадают под понятие «другие». На основе этого формируется особое пространство политической коммуникации.

Собственно вся политическая коммуникация выступает сферой взаимодействия и борьбы между определенными дискурсами. Однако дискурсы, по мнению И.Н. Морозовой, нельзя отождествлять с текстами и их жанрам [17]. Выбор текстового жанра в процессе коммуникации задается определенным стилем. Он является идеологическим, поскольку выражает позицию и стратегию говорящего. В дискурсе артикулируется значимость, преимущество тех или иных ценностей и понятий, а организация содержания дискурса определена идеологической системой общества.

Например, на основе дискурса анализа конкретных телевизионных репортажей и газетных публикаций, посвященных одной определенной теме, Г. Кресс раскрывает идеологические структуры в их дискурсах. В процессе анализа телеповещений в новостях, в которых рассказывается о бурной реакции болельщиков на стадионе, протестующих против апартеида во время выступления команды из Южно-Африканского Союза по регби, показывается, что текст репортажей выстраивается так, чтобы представить зрителям противников апартеида (антирасистов и антифашистов) как агрессивных агентов беспорядков, то есть в образе врагов. В то же время, полиция была представлена в образе друга и защитника.

В частности, Г. Кресс удачно демонстрирует, как лексическая структура текста, выбор метафор военного столкновения, смысловые акценты телевизионной картинки - все работает на определенную идеологическую цель дискурса. Ракурсы телекамеры идентифицируют зрителя с полицейскими и репортерами, а не с протестующими против апартеида антирасистами и антифашистами.

Итак, политическая коммуникация строится на основе применения дискурса (как технологии), который, в свою очередь, определяет следующие основные отрасли: представления о мире (формирует ментальность), общественно-политические отношения между людьми (производит идентификацию и общественно-политическое позиционирование), личную индивидуальность человека (наделяет человека особыми чертами) [9; 22].

Чтобы определить, формирует ли текст определенное дискурсивное событие (выступление, репортаж, статья) и осуществляет ли идеологическую работу, недостаточно его просто проанализировать, а необходимо рассмотреть, какое социальное впечатление он произведет. Понятно, что политический дискурс не создается и не может быть понятным вне контекста. Высказывания имеют смысл лишь тогда, когда рассматриваются в контексте определенной ситуации, если понятны основные условия и правила политической и языковой игры, если их соотносят с определенной политической культурой и идеологией и, если известно из которого события в прошлом и с которыми предварительными дискурсами он соотносится. Поэтому контекст дискурсивного события включает не только социокультурные параметры, но и интертекстуальность.

Для обозначения взаимосвязи социокультурных процессов, с одной стороны, и свойств текста, с другой, Н. Феркло и Р. Водак вводят понятие «порядок дискурса». В приведенном выше анализе интервью с М. Тэтчер этот подход ставит целью показать, что изменения в британской политике, в отношениях между политиками и СМИ, в британской культуре частично реализуются через изменения в порядке политического дискурса. Например, М. Тэтчер в беседе с журналистом устанавливает такой порядок дискурса,

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

при котором не журналист, а она сама начинает управлять тематикой разговора.

В настоящее время исследователями, идентифицирующие себя с КДА, все больше внимания уделяется изучению политического дискурса и властной силы медиа дискурса с учетом все возрастающей роли культурно-информационных ресурсов в установлении режима правды. Здесь стоит обратить внимание на такую роль дискурса, которая обеспечивает трансляцию актуальных и «фиктивных» ценностей.

В частности, важно внедрением через СМК альтернативного дискурса. Р. Фуллер, критикуя существующие журналистские практики, признает, что в случае, когда журналист попытается сконструировать другую дискурсивную практику, читатели ее не постигнут: новый стиль будет отвергнут как «нарушение темы», а аргументы признаны неубедительными. Более того, он признает, что от частных СМИ, ориентированных на прибыль, не следует ожидать таких высоко сознательных шагов», однако, не перестает надеяться на чудо.

В отличие от Р. Фуллер, другие исследователи исходят из того, что для появления альтернативного дискурса необходимы альтернативные СМИ, не связанные ни с государством, ни с рынком и должны иметь горизонтальную структуру, позволяющую обеспечить доступ членов аудитории, их активное участие в деятельности медиа с позиций демократичности. Однако автор такую точку зрения не разделяет.

В теории дискурса, само собой разумеется, что горизонтальные, неиерархические и не ориентированные на получение прибыли организации буквально общаются на другом языке, чем бюрократические структуры, занятые поддержкой идеологического доминирования. Выступая в качестве

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

«дискурсивного перекрестка», на котором могут встречаться и сотрудничать представители различных стигматизированных групп (женщины, студенты, представители этнических сообществ и т.д.), альтернативные СМИ будут способствовать изменению идентичности этих движений и формированию общего фронта демократической борьбы, или, если использовать терминологию Е. Лакло и С. Муфф, осуществлять гегемонизацию радикального демократического дискурса путем конденсации отдельных демократических требований к единому популистскому запросу.

Неуклонный провал различных попыток создать альтернативные средства коммуникации с точки зрения теоретиков дискурса свидетельствует только о том, что властный блок успешно ведет оппозиционную войну, препятствуя подрыва своей идеологической гегемонии. Вопрос о реальной потребности и реализации «попыток создать альтернативу широкому спектру гегемонистских дискурсов, доминирующих в сферах коммуникации, массовой информации, экономики, организационных структур, политики и демократии» даже не ставится. Понятно, что такая альтернатива необходима массам, и ее реализация принесет положительные результаты.

Итак, рассматривая ценность дискурса относительно понимания сущности политической коммуникации, заметим, что он знаково-символической форме саморепрезентации власти, коммуникативным капиталом, поскольку является искусством властвования с помощью знаковых систем и через установление такого режима коммуникации, в ходе которой достигается необходимо согласие и взаимопонимание между участниками политической коммуникации.

По нашему мнению, понятие «политическая коммуникация» трактуется преимущественно с точки зрения особенностей информационного обмена. В этих определениях, как правило, отсутствует культурный и психологический компоненты, которые находятся в диалектических связях с предметом исследования. Политическую коммуникацию следует считать специфическим видом политических отношений и рассматривать как неотъемлемый компонент политической сферы общества.

Список использованной литературы:

1. Авдони́на М.Ю., Бяхова В.М., Валеева Н.Г., Жабо Н.И., Лихачева И.Ф. Тематическая студенческая конференция на иностранном языке как способ формирования навыков публичного выступления // В сборнике: Аксиология иноязычного образования сборник научных трудов участников V Международной научно-практической конференции. 2016. С. 281-291.
2. Акулич Е.М. Музей как социальный институт. - Тюмень, 2009. - 279 с.
3. Акутина С.П. Педагогические условия эффективного взаимодействия семьи и школы по воспитанию духовно-нравственных ценностей старшеклассников // Образование и общество. 2009. № 1. С. 35-38.
4. Андрюхина Л.М. Культурная топология креативности: возможности человека XXI века // Образование и наука. 2012. № 3. С. 3-16.
5. Балабан О.В. Фольклор в контексте гуманизации современного музыкального образования // В сборнике: Перспективы развития педагогики музыкального образования в контексте интеграции культурных традиций 2015. С. 13-18.
6. Гончарова Н.А. Классификация фразеологических единиц // В сборнике: Инновационные механизмы решения проблем научного развития сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. 2017. С. 48-52.
7. Гнатюк М.А., Печкуров И.В. Ключевые риски трансформации трудовых ценностей российской молодежи и их социальные последствия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 8. С. 97-102.
8. Gryaznukhin A.G., Gryaznukhina T.V. Siberian intelligentsia in socio-cultural space of russia at the turn of xix-xx centuries // Былые годы. Российский исторический журнал. 2015. № 38 (4). С. 972-981.
9. Димаева Ф.В. Религия и социокультурные процессы в формировании современного чеченского общества // Научная мысль Кавказа. 2006. № 4. С. 43-48.
10. Иवानян Е.П. Репрезентация семантики умолчания в современном русском дискурсе // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 33-35.
11. Кохичко А.Н. О принципах отношения к миру как основе базовых национальных ценностей // Начальная школа плюс До и После. 2010. № 1. С. 7-11.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации ЭЛ №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

12. Кротовская М.А. Меланхолия, здравый смысл и нравственная правда героев Шекспира - от шутов до Гамлета // Аспирант и соискатель. 2016. № 1 (91). С. 31-36.

13. Кузнецов А.Ю. Циклы социокультурной динамики в истории России // В сборнике: Культура и цивилизация Материалы Всероссийской научной конференции. 2001. С. 30-33.

14. Кульгачев И.П. Морально-психологический потенциал военной мощи государства: сущность, содержание и формирование (социально-философский анализ) // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Москва, 2000. - 189 с.

15. Курилов С.Н. Консервативный либерализм как единство социальных традиций и творчества личности в политико-философской концепции С.Л. Франка // Глобальный научный потенциал. 2012. № 17. С. 34-37.

16. Макаровский Д.А. Человек как объект мифологизации и манипулирования в культуре XX века: автореф. ... дисс. канд. философ. наук. - Санкт-Петербург, 2009. - 25 с.

17. Морозова И.Н. Религия и культура: когниции принятия и взаимности. - Челябинск, 2015. - 277 с.

18. Орищенко С.С. Художественный фильм «Юрьев день» Кирилла Серебренникова в контексте семантики и метафизики города // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2012. Т. 14. № 2-4. С. 1017-1023.

19. Петривняя Е.К. Античные традиции в басенном творчестве М.Н.Муравьева // В сборнике: Михаил Муравьев и его время сборник статей и материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции «Михаил Муравьев и его время. 300-летию М.В. Ломоносова посвящается». Под редакцией А.Н. Пашкурова, А.Ф. Галимуллиной. 2011. С. 125-133.

20. Попов В.В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. 2010. № 5. С. 72.

21. Прохорова А.А. Формирование функционального мультилингвизма в неязыковом вузе // Фундаментальные исследования. 2014. № 12-5. С. 1101-1105.

22. Уколова Л.И., Грибкова О.В., Мерабова К.С. Певческая культура как часть образовательного пространства в воспитании духовной культуры личности // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 132-135.

23. Усманова Р.М. Влияние политических традиции на организацию муниципальной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 9. С. 11-16.

24. Хусиханов А.М. О нравственном аспекте прозы Гюнтера Грасса // Вестник Чеченского государственного университета. 2014. № 2. С. 124-126.

Дата поступления в редакцию: 19.11.2017 г.

Опубликовано: 23.11.2017 г.

© Академия педагогических идей «Новация», электронный журнал, 2017

© Тимофеева А.В., 2017